

24 Глава. Массаж от мастера Кирана.

Не известно сколько бы плутал Киран, но, на счастье, он наткнулся на знакомого мишку. Тот обрадованно взревел и, опустившись на четыре лапы, помчался к своей берлоге. Возле логова он остановился и жалостливым взглядом посмотрел на закрытый вход огромным камнем.

Мишка обернулся и взглядом умоляюще попросил юношу: «Ну,пусти же меня в берлогу».

– Извиняй, мохнатый, но чуть позже! – ответил Киран и безжалостно отпихнул мишку в сторону.

Открыв вход, юноша зашёл в тёплую нору. Медведь попытался проскользнуть внутрь, но Кей-пи выпнул его на улицу и закрыл за собой вход. Снаружи раздался жалобный рёв...

Не обращая на посторонние звуки снаружи, Киран быстро подошёл к лежащей на мху и сухих листьев девушке-ниндзи. Её тело пылало от лихорадки, и она была в бессознании.

Подняв на руки миниатюрное тело Милау, Кей-пи сел, прислонившись спиной к стене. Одной рукой он придерживал тело девушки, а другой попытался влить в рот прозрачные слёзы Жасмин. К счастью, губы девушки-ниндзи были приоткрыты.

После десяти осушённых цветков, Киран решил остановиться. По его прикидкам этого должно хватить. Мало ли что могло случиться, если дать больше, чем нужно.

Проводя тыльной стороной руки по лицу девушки, Кей-пи ощущал, как горячка отступала... Через какое-то время дыхание Милау выровнялось, и кошмар лихорадки ушёл. Теперь она спала спокойным, здоровым сном.

Глядя на очаровательное лицо девушки, юноша вспомнил о том, что хотел давно сделать. Сняв несколько витков белых бинтов и ослабив остальные, он просунул туда свои шаловливые ручки.

– А теперь, госпожа Милау, приступим к оздоровительному массажу от мастера Кирана, – сверкнул глазами юноша-кот с донельзя довольной улыбкой на лице и приступил к сеансу.

Его руки нежно ласкали грудь девушки... то кругообразными движениями... то лёгкими-лёгкими пощипыванием сосков... то с оттяжкой... Иногда он их страстно сжимал и тогда слышался сладостный стон девушки, который снился незабываемо приятный сон.

В глубине медвежьего логова миниатюрная девушка, лёжа на коленях, юноши-кота периодически сладострастно стонала от удовольствия. Её сон становился всё более бурным и ярким!..

Киран же улыбался, как счастливый кот, которого, наконец-то, допустили до миски со сметаной.

Движенья его рук были нежными, но страстными. Интервалы между сладострастными стонами Милау становились всё короче, а сами стоны становились всё громче и громче...

Спустя пять минут юноша-кот нехотя остановился. Если он продолжит, то девушка непременно проснётся! И увидит какое непотребство он с ней сотворяет...

Безусловно, после этого Милау Шепард с силой ниндзи легко скроется от него, и он её уже никогда не увидит. А этого Киран никак не мог допустить!

Грустно-грустно вздохнув, юноша-кот покрепче стянул грудь девушки белыми бинтами как это было раньше.

И как это он был настолько слепым?! Её грудь совсем немаленькая! Мягкий и приятный холмик едва умещался в его ладони.

Окончательно убрав руки и приведя одежду девушки в порядок, Киран опустил девушку на мягкий мох и прошёл к путевой сумке. Оттуда он вытащил то, что ему заменяло полотенце, и стал им обмахивать спящую миниатюрную красавицу.

Таким образом он хотел нежно разбудить девушку.

Когда руки Кей-пи устали махать полотенцем, длинные тёмные ресницы Милау задрожали, и она проснулась.

– С пробуждением тебя, братан! – грубо, по-деревенски обратился Киран к девушке. – Я уж тут упарился махать полотенцем и сбивать твой жар.

Девушка-ниндзя с непониманием привстала и осмотрелась по сторонам. Ей снился такой приятный-приятный сон, а потом вдруг стало холодно, и она проснулась.

Киран, видя непонимающий взгляд Милау, решил пояснить:

– После того как тебя ужалили много ядовитых болотных пчёл, ты, братан, потерял сознание. Твоё тело я притащил вот в это пустующее логово. Ну, а после быстро смотался за противоядием и дал его тебе. После этого тебе полегчало, и вот ты уже жив-здоров и бодрствуешь! – торжественно закончив свою речь, юноша мысленно похвалил себя за театральную постановку: деревенский увалень перед другом.

Взгляд девушки стал осмысленным, и она убедилась, что. Действительно, находится в каком-то логове, где кроме них никого не было. Постой... он сказал нашёл противоядие?! Но заветный цветок растёт только у гнезда птицы Рух! Как он смог его взять?!

Сглотнув, Милау тихо спросила:

– И где ты взял слезу Жасмин?

Юноша-кот притворно отмахнулся рукой как от какой-то мелочи.

– Да этот цветок растёт, как придорожный лопух, чуть ли не повсеместно возле каждой тропки! Я его охапкой нарвал, да принёс сюда, – и указал на кучку использованных цветов.

Девушка ахнула. Где он только смог набрать их так много! Только один цветок ценился в два полновесных мешка золота, здесь же их было чуть ли не с десяток!

– Ладно, братан, вставай. Хватит рассиживаться на голой земле, – грубо по-деревенски посоветовал юноша-кот и подал руку, чтобы помочь встать.

Неосознанно Милау почти приняла помощь, но потом очнулась и вовремя убрала руку. Как она позволить кому-то коснуться её! Девушка-ниндзя бойко встала на ноги, но случайно задела свою грудь.

Взрыв приятной волны прошёлся по груди девушки, и из её уст вырвался тихий сладострастный стон...

Что с ней не так? Откуда у неё такие незабываемо приятные ощущения в груди? Только сейчас девушка поняла и почувствовала, как бинты туго сжимали её грудь и сладостное ощущение стало накрывать её тёплой волной.

Девушка почувствовала, как сладкие волны омывали её грудь и становились всё сильнее и сильнее. В конце концов, девушка вновь застонала от испытываемого удовольствия, закусив губу.

- Эй, братан, тебе чего хуже стало? - включил дурачка Киран, внутренне улыбаясь.

- Мне надо побыть одному! Оставь меня, пожалуйста! - попросила девушка, отвернувшись.

Громко бухая ногами, Киран ответил:

- Да без проблем, братан! - после чего вышел и затворил за собой камень-дверь.

Часто дыша ртом, девушка, убедившись, что нету ни единой щелочки, через которую можно подглядеть, и, всё ещё сидя спиной ко входу, быстро сняла чёрную курточку. Ей срочно нужно ослабить бинты! Иначе она потеряет рассудок!

Вот только это мало помогло. При каждом вздохе и выдохе её соски и нежная часть груди касались белой ткани. И эти касания приносили с собой мощные волны, которые вызывали в ней сладкие-сладкие ощущения. У неё даже в священном месте, между ног, стало появляться очень приятное чувство...

Неосознанно девушка протянула руки и стала нежно массировать груди...

Но услышав свой сладострастный стон, Милау очнулась. Да что она делает!!!

Избавившись полностью от бинтов, девушка-ниндзя стала усиленно дуть на разгорячённые груди, чтобы их остудить.

Мало-помалу, но это начало помогать. После того как всё успокоилось, она на всякий просидела ещё час на тёплом мхе и листьях. Затем вновь оделась. Больше бинтами Милау не стала стискивать грудь. Если это вновь повторится, то она может больше этого и не выдержать!

Постучав по камню, Милау попросила, чтобы Киран её выпустил. И стоило только камню отвориться, как нечто большое и мохнатое стремительно ворвалось в логово.

Девушка удивлённо посмотрела на медведя, который забился в углу и всем своим видом показывал: и силой не сдвинешь с места. Это его логово!..

- Братан, пойдём. Это место изначально принадлежало этому мишке, так что оставим его, - пояснил Киран, после того как вынес из норы все их сумки.

Милау подхватила своё добро и сразу же пошла быстрым шагом. Она старалась идти впереди.

Какое-то время они шли молча. Потом девушка-ниндзя замедлила шаг... Поравнявшись с Кей-пи, золотистые глаза девушки пытливым взглядом посмотрел на юношу.

Киран через несколько минут не выдержал:

- Чего? Что-то хочешь спросить? - немного грубо спросил он.

Но в душе юноша-кот с предвкушением улыбнулся. Разговор обещал быть крайне интересным!..

Всё ещё сомневаясь и хмурясь тонкими бровями, девушка всё же задала вопрос, который мучал её:

– Эхх... ты ничего... не делал со мной, когда я был в бессознании? – неловко запинаясь произнесла Милау, искоса на него поглядывая.

Киран по-деревенски пошкрябал затылок.

– Ну... я дал тебе противоядие. Потом вытирал пот с лица вот этой вот тряпочкой, – вытащив из бокового кармана походной бежевой курточке носовой платок, он показал его ей.

Он, действительно, вытирал им пот девушки, пока лихорадка не прошла. И пусть только она потребует его себе. Киран ни за что не отдаст!!! Это его носовой платок. Это его богатство!.. Что поделать, если юноша был сентиментальным человеком. Ну любил он оставлять у себя памятные вещи. Любил!.. И то что он хранил в себе запах девушки, ничего не меняло!

Неожиданно в голову юноши пришла мысль, что для лучшей сохранности, нужно поместить платок в пространственной кольцо. Оттуда запахи не исчезают, да и вещи там не поддаются тлению и могут храниться вечно...

Сказано-сделано. Носовой платок мелькнул во вспышке и переместился в пространственное кольцо.

Милау непонимающее закусила нижнюю губу. Зачем он вдруг решил хранить ту ткань в дорогом пространственном кольце. К тому же нестираную...

И пока девушка ломала голову над непростым вопросом, Киран решил вернуть тему на нужное русло:

– Не пойму... я что-то упустил и должен был сделать нечто необходимое?.. – с притворным серьёзным лицом он внимательно всмотрелся в золотистые глаза Милау.

Девушка аж споткнулась от такого вопроса.

– Нет, ты сделал всё правильно! – тут же она стала нахваливать его. Но спустя минуту вдруг начала стыдливо краснеть и, запинаясь ещё пуще прежнего, произнесла: – Ты... ты... случаем... не касался моей груди?.. – выпалила в конце Милау и покраснев, как помидор, стала прятать глаза.